

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра философии культуры и культурологии

**Стратегии интеграции современного искусства
в культурное пространство регионов**

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
ПОДГОТОВЛЕННОЙ НАУЧНО–КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
(ДИССЕРТАЦИИ)**

Аспиранта 3 года обучения
направления 51.06.01 Культурология
направленность «Теория и история культуры»
философского факультета
Кумаковой Дарьи Борисовны

Научный руководитель
докт. филос. наук, профессор _____ Е.В. Листвина

Зав. кафедрой философии культуры
и культурологии
докт. филос. наук, профессор _____ Е.В. Листвина

Саратов, 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние десять лет развитие в регионах актуальных художественных практик изменило центростремительный вектор художественной жизни России. Подобные тенденции связаны с распространением информации об актуальных арт-практиках, а также с появлением плеяды современных художников, проживающих за пределами двух столиц. Анализу этих процессов и влиянию их на культурное пространство региональных городов посвящено данное исследование.

Современное искусство, под которым в данной работе понимаются художественные практики, зародившееся в середине 60-х годов XX века в западном искусстве и развивающееся по настоящее время, меняет устоявшиеся представления о художественном процессе, о роли и положении в нем художника и зрителя, о функциях искусства и его институциональном статусе. Динамика актуальных арт-практик, выражающаяся в постоянном развитии художественных принципов, стратегий и приемов, появлении новых тем для рефлексии и художников, обуславливает необходимость изучения их влияния на культурное пространство. Трансформация искусства ставит проблему его идентификации как явления и переосмысления его границ. Искусство имеет социокультурную природу – его сущность зависит от культуры в определенном пространстве и времени, а его изменения являются следствием трансформации других сфер культуры.

Изучением процессов взаимосвязи искусства и культуры в масштабах цивилизаций, народов и отдельных стран посвящено множество исследований, в то время как локальные культурные пространства регионов и городов зачастую остаются вне поля научных интересов. До недавнего времени вопрос исследования творчества художников, работающих с актуальными практиками в регионах России, не поднимался. Считалось, что художественный продукт, производимый на периферии, является вторичным по отношению к произведениям, созданным в Центре. Междисциплинарное

исследование на стыке теории культуры, искусствоведения, регионалистики и краеведения позволит целостно проанализировать современные культурные процессы и выявить зависимость культурных изменений от форм современного искусства, представленных в Приволжском федеральном округе.

Культурное пространство Приволжского федерального округа выбрано для исследования неслучайно, именно здесь располагаются три из семи региональных филиалов Государственного центра современного искусства в составе Государственного музейно-выставочного центра РОСИЗО. Интенсивность художественной жизни в данном культурном пространстве подтверждается не только институциональными проектами, но и активностью арт-сообщества, иницирующего регулярные арт-фестивали, биеннале, исследовательские и художественные передвижные региональные программы, коллаборативные художественные проекты и самоорганизации. Большинство институций, работающих с современным искусством, образуется благодаря локальной активности художников, кураторов, арт-критиков и других «агентов перемен». Наличие инициативы «снизу» подтверждает необходимость изучения влияния современного искусства на культурное пространство, благодаря которому формируется «живая» художественная среда и активное арт-сообщество.

Рассматривая соотношение современного искусства с различными социальной жизни возможно проанализировать его философскую сторону, рассматривая его как целостное культурное явление, посредством которого художники реагируют на изменения и вызовы в социокультурной реальности и трансформируют культурное пространство. Художник, вырабатывая и отражая в произведениях свои представления, интерпретирует современные ему состояния социокультурной среды в их значении для человека.

Степень разработанности проблемы. Феномен актуального искусства исследуется на пересечении эстетического дискурса, философии и истории искусства, а также художественной критики. Существует достаточно

ограниченный круг фундаментальных теоретических работ, посвященных этому явлению, в основном оно анализируется в поле интересов института кураторства и художественной критики. Это объясняется динамикой современного арт-процесса, который вынуждает исследователей акцентировать свое внимание на описании отдельных явлений художественной жизни, таких как творчество художников, групп, направлений, избегая выявления общих основополагающих тенденций.

Анализу художественных выставок, российскому и зарубежному арт-процессу посвящены работы И. Кулик, В. Савчука, А. Баровского, Д. Пыркиной, О. Туркиной, С. Шурипы, В. Мазина, Е. Деготь, К. Чухров. Механизмы функционирования институтов современного искусства и феномена кураторства исследуются А. Ерофеевым, В. Мизиано, Х. У. Обрист, К. Бишоп. Исследованию художественного рынка посвящены произведения А. Арутюновой, Ж. Бенаму-Юэ и П. Досси.

Изучению особенностей искусства второй половины XX века посвящены работы ряда отечественных и зарубежных исследователей: Е. Бобринской, В. Бычкова, Е. Петровской, В. Крючковой, А. Обуховой, М. Орловой, Н. Маньковской, М. Кузьминой, Л. Рейнгарда, В. Турчина, Л. Бажанова, Б. Гройса, А. В. Рыкова, Р. Краусс, А. Данто, П. Бюргера, И. Бакштейна и других.

Основаниями формирования неклассической эстетики явились взгляды философов и культурологов второй половины XX века, таких как Ж.Ф. Лиотар, Ж. Деррид, М. Фуко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Бодрийяр, Ч. Дженкс, Ф. Джеймисон, Г.М. Маклюэн, Т. Адорно.

Сущность культурного пространства с точки зрения цивилизационного подхода раскрывается в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби. Попытка систематизации походов к исследованию культурного пространства предпринята А. Кребером и К. Клакхоном. Вклад в исследование структуры культурного пространства внесли Л.М. Бабкин, П.С. Гуревич, М.М. Бахтин. Для выявления характеристик культурного пространства важно понятие

«хронотоп», введенное русским философом, культурологом, теоретиком европейской культуры и искусства М.М. Бахтиным в работе «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике». Соотношение «художественного хронотопа» актуальных арт-практик и «исторического хронотопа» раскрывается в работе К.А. Капельчук. А.С. Кармин в рамках своего исследования выстраивает стереометрическую модель культурного пространства. А.С. Дриккер рассматривает свойства культурного пространства с точки зрения информационного подхода.

При раскрытии проблемы влияния современного искусства на культурное пространство необходимо описать и проанализировать тенденции изменения художественной среды и зарождения нового типа сообщества, которое ее генерирует. Феномен сообщества осмысляет в своей книге «Грамматика множества» итальянский философ П. Вирно, где раскрывается концепция новых социальных образований. Тема сообщества оказывается в центре философских исследований Ж.-Л. Нанси в книге «Непроизводимое сообщество», в которой французский философ предложил оригинальную концепцию сообщества как свободного от имманентности бытия-вместе. Д. Агамбен в работе «Грядущее сообщество» представил сообщество главной проблемой современности. Наиболее авторитетным исследованием проблемы сообщества в современной отечественной философии является труд О. Аронсона «Богема: опыт сообщества. наброски к философии асоциальности». Французский философ Ж. Рансьер в труде «Разделяя чувственное» обсуждает важную для анализа художественного сообщества категорию «общего». Кроме того, необходимо отметить подходы в анализе эмпирических наблюдений Б. Гройса и В. Мизиано. Для нашего исследования также важны взгляды А. Флиера, рассматривающего культуру как наиболее общую форму человеческой социальности. В рамках изучения специфики современного сообщества интересны исследования состояния культуры зарубежными философами, такими как М. Хардт, А. Негри, Э. Лакло.

В ходе исследования были выявлены стратегии интеграции современного искусства в культурное пространство регионов, посредством которого происходила трансформация художественной коммуникации. Этой проблеме посвящены произведения автора концепции «эстетики взаимоотношений» Н. Буррио, критика К. Бишоп, затрагивающей проблемы «социального поворота» в искусстве и участия зрителя в художественных процессах, автора понятия «диалогическое искусство» Г. Кестера. Исследование социальных функций актуального искусства в России затрагивается в трудах В. Ермичева, Б. Коротова, Е. Ткач, А. Вальковского.

Большой вклад в изучение российской региональной художественной среды сделали исследователи-культурологи, философы и художники из разных городов – Е. Богатырева (Самара), И. Долгов (Воронеж), В. Логутов (Самара), И. Саморуков (Самара), К. Зацепин (Самара), Н. Курилова, Н. Коптель (Саратов), Л. Асланова (Ростов-на-Дону), В. Селезнев (Екатеринбург) и др.

Изучением ситуации в искусстве за пределами двух столиц занимаются такие специалисты из московских художественных институций, как Е. Ищенко, А. Трубицына, А. Обухова, И. Сосновская.

При анализе культурного пространства и художественной среды в региональных городах необходимо учитывать опыт исследовательских проектов, инициированных художественными институциями, среди которых «Репетиция музея» (Московский музей современного искусства); «Открытые системы: опыт художественной самоорганизации в России 2000-2017 » (Музей современного искусства «Гараж»); «Триеннале российского современного искусства» (Музей современного искусства «Гараж»).

Объект исследования – неклассическая эстетика как основа современных художественных практик в регионах России (Приволжского федерального округа) в период с 1990-х гг. по настоящее время.

Предмет исследования – влияние современного искусства на культурное пространство Приволжского федерального округа России.

Цель исследования – выявить стратегии интеграции современного искусства в культурное пространство региональных городов посредством преобразования художественной среды и сообщества.

Для достижения основной цели исследования необходимо решить ряд **задач**:

1. Эксплицировать специфику и характерные черты современного искусства в контексте глобальных культурных изменений.
2. Проанализировать особенности феномена культурного пространства и его сущностные характеристики.
3. Рассмотреть тенденции функционирования культурного пространства российских региональных городов и охарактеризовать особенности их художественной среды.
4. Выявить роль современного искусства в формировании нового типа художественной среды и сообщества.
5. Проанализировать стратегии интеграции современного искусства в культурное пространство региональных городов посредством институционального влияния, художественных инициатив и коллаборативных художественных практик.

Методология исследования отвечает его задачам. В диссертационном исследовании применяются общенаучные методы: метод моделирования и реконструкции, концептуализации эмпирического материала, структурно-функциональный, интерпретативный методы, метод системности в исследовании феноменов культуры, а также диалектический подход, позволяющий увидеть внутренние противоречия и разнонаправленные тенденции внутри изучаемого явления. В качестве специальных методов используются: объяснительный, синтетический, прогностический, метод реконструкции понятия, метод историзма, компаративный, типологический методы.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании объяснительной модели методов интеграции современного искусства в культурное пространство региональных городов России.

1. Уточнено контекстуальное определение современного искусства, выявлены специфика и характерные черты современного искусства в контексте глобальных культурных изменений: релятивизация эстетических ценностей; асистематичность; игровой характер; цитирование; перформативность.

2. Описаны особенности феномена культурного пространства и его сущностные характеристики, среди которых многофункциональность, изменчивость, динамичность, относительность и подвижность.

3. Даны авторские характеристики художественной среды и сообщества с выделением их основных функций – коммуникативной и смыслообразующей.

4. Выявлена определяющая роль современного искусства в трансформации культурного пространства и формировании нового типа художественного сообщества благодаря таким феноменам, как самоорганизованные художественные инициативы и коллаборативные художественные практики.

5. Описана роль современного искусства как стратегии адаптации субъекта культуротворчества к новым культурным условиям.

В результате проведенного диссертационного исследования были получены выводы, являющиеся **положениями, выносимыми на защиту**:

1. Специфика современного искусства заключается в его ситуативности, перформативности, процессуальности, дематериализации произведения искусства. Она комплементарна общему изменению характера взаимоотношений человека с миром в современной культуре: современная культура переходит к доминированию нематериального труда и виртуализации бытия человека. Если раньше специфика искусства определялась его понятием, то теперь отличительные черты искусства

обусловлены условиями создания, функционирования и демонстрации произведений искусства.

2. Культурное пространство характеризуется своей многофункциональностью, изменчивостью, динамичностью, относительностью и подвижностью. Оно обуславливает не только создание и восприятие художественных произведений, но и наделяет их смыслами, задавая контекст их бытования в художественной среде. При этом культура – это самоорганизующаяся система, динамика которой определяется адаптацией к изменяющимся внешним условиям.

3. Художественная среда и сообщество являются неотъемлемой частью культурного пространства. Основа для ее формирования – это не только наличие совокупности культурных ценностей, но и развитая система философских и эстетических взглядов, воззрения и убеждений художественного сообщества, состоящего из деятелей искусства и культуры. Внутри сообщества формируется сеть личных, творческих, профессиональных отношений, во многом определяющих развитие художественной среды. Залогом продуктивного функционирования художественной среды можно считать наличие альтернативной точки зрения на развитие искусства, стимулирующее художественное сообщество к поиску путей изменения содержательной и формальной сторон произведений и порождающее дополнительный интерес к искусству со стороны зрительской аудитории. Художественное сообщество – это зона вызревания смыслов, позиций и убеждений.

4. Художественная среда в региональных городах выстраивается вокруг взаимодействия институций и самоорганизованных художественных инициатив. Влияние на ее трансформацию из не способной к генерации и воспроизводству в живую и продуктивную оказывают актуальные художественные практики, направленные на социальное взаимодействие. Целью таких произведений искусства является выработка новых моделей

действия внутри существующей реальности на уровнях, избранных художником.

5. Самоорганизованные художественные инициативы появляются в культурном пространстве как возможность противостоять устоявшейся институциональной системе. Процессуальность, приоритет коммуникации перед результатом и отсутствие институционального контроля - результат не простого противопоставления некой сформировавшейся системе, а другого типа отношений и производства, лежащих в основе самоорганизованных инициатив.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения диссертационного исследования исходят из культурологического подхода к концептуализации современной художественной практики. Представленный подход способствует детальному и конструктивному пониманию сущности функционирования современного искусства, описана модель интеграции современного искусства в культурное пространство региональных российских городов на современном этапе развития общества.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в четырнадцати публикациях, из них три – в журналах, включенных в перечень ведущих научных изданий, утвержденных ВАК Минобрнауки РФ.

Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, были обсуждены на методических заседаниях кафедры философии культуры и культурологии, научных чтениях, круглых столах и научных конференциях различного уровня:

- Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Науки о культуре в современной России: диалог и перспективы» (Саратов; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 20 марта 2014 г.);

- Международной научно-практической конференции «Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области» (Саратов; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 27-30 октября 2016 г.; 12-14 октября 2017 г.);
- IV Всероссийской научно-практической ассамблее, посвященной проблемам современного регионального искусствознания РАХ (Москва; Российская академия художеств; 3 ноября 2016 г.);
- Международной научно-практической конференции «Искусство и власть» (Саратов; Поволжское отделение РАХ; 15-17 октября 2015 г.; 19-21 октября 2017 г.);
- Международной научной конференции «Эпоха Мельникова» (Саратов; Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. ; 27 ноября-29 ноября 2017 г.);
- «Ежегодной конференции студентов и аспирантов «Музей и музейное дело в современной культуре» (Москва; НИУ ВШЭ; 12-14 апреля 2017 г.);
- II Всероссийской научно-практической конференции «Философия и искусство в XXI веке: аспекты взаимодействия» (Саратов; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 23 мая 2017 г.);
- Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Современная культурология: проблемы и перспективы» (Саратов; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 24 марта 2015 г.);
- Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек» (Саратов; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 16 февраля 2016 г.);

- Всероссийской научной конференции #Город#Тело#Медиа (Самара; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 28-30 апреля 2016 г.)

- Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Общество. Человек. Риски» (Саратов; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 14-16 февраля 2017 г.).

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Во введении раскрываются актуальность, степень разработанности вопроса, объект и предмет исследования, обозначаются цель и задачи исследования, определяются методы исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, практическая значимость работы, апробация научного исследования, структура работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи работы, определяется степень изученности проблемы, методологические основания диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава – **«Культурологические и философские основания формирования культурного пространства второй половины XX - начала XXI века»** посвящена рассмотрению сущности и характерных черт культурного пространства.

В первом параграфе – **«Философские основания формирования неклассической эстетики»** рассматриваются философские и эстетические причины формирования современного искусства.

Каноном эстетики постмодернизма становится отсутствие канона. Для нее характерна асистематичность, эклектизм, стремление к расширению понятийного аппарата классической эстетики и цитатность. Постмодернизм указал на то, что модернизм закончился и призвал к его пересмотру. Он предложил новые точки зрения на модернизм, особенно на исторический авангард, который долгое время недооценивался доминирующими художественными теориями. Не смотря на то, что теоретики не сходятся в своих суждениях о характеристиках и основах постмодерна, основной движущей силой новой культурной эпохи в истории Запада многие из них видят в «модернизации» или в непрерывном преобразовании способов производства и потребления. Теоретической основой философии второй половины XX века стали взгляды Ж. Ф. Лиотара, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Бодрийяра, У. Эко, Л. Фидлера, Ч. Дженкса, Ф. Джеймисона, Г.М. Маклюэна.

Существует два подхода к определению сущности постмодерна как явления, который соответствуют двум эстетическим и культурным позициям – «неоконсервативный» и «постструктуралистский» постмодернизмы. Для первого характерно самоутверждение «новых правых» на почве консервации культурных традиций прошлого путем их эклектического сочетания. Он является реакцией на модернизм, и развивался как стилевое направление, основными тенденциями которого в архитектуре было возвращение к орнаменту, в искусстве – к предметности, в литературе – к повествованию. Неоконсервативный постмодернизм стремился к возвращению художественной индивидуальности и исторической памяти, а так же ратовал за эклектическую смесь существующих ранее стилей и современных конструкций. Смесь цитат, создаваемая в рамках неоконсервативного постмодернизма, лишалась контекста и смысла превращаясь в пастиш. Пастиш, как редуцированная форма пародии, является ироническим модусом постмодернистского искусства. Таким образом, неоконсервативный

постмодернизм не обратился к традиции, а указал на ее распад и фрагментацию.

«Постструктуралистский» постмодернизм отличался от неконсервативного, о котором говорилось выше, тем, что противостоял модернизму, обвиняя его в недостаточной критичности. Так же он критиковал репрезентацию, что как раз и сближало его с постструктуралистской философией. Постмодернизм использует постструктуралистское понятие фрагментарного «текста» и противопоставляет его произведению модернизма. Однако текстуальность и неконсервативный пастиш можно рассматривать как дополняющие друг друга симптомы кризиса субъективности и большого нарратива.

Рассмотренный выше материал позволяет выявить основные характеристики искусства второй половины XX века, обозначенные в рамках неклассической эстетики, явившиеся определенным основанием формирования художественного пространства данной эпохи:

1. Отсутствие универсального языка, и связанные с этим плюрализм стилей, форм, методов современного искусства;

2. Открытость произведения искусства и его контекста, интертекстуальность как отношения между произведениями на основе цитатности, изначальность следа, копии, переосмысленное цитирование существующих сюжетов. Симулякры и пастиш как основа современного искусства.

3. «Смерть субъекта», «смерть автора» - стирание индивидуальных характеристик создателя произведения искусства в результате цитатности и интертекстуальности.

4. Стирание связей и различий между высокой культурой и массовой культурой, автор произведения становится «двойным агентом», апеллирующим одновременно и к массе, и к профессионалам, а произведение искусства обладает, соответственно, «двойной кодировкой».

Во втором параграфе – *«Основные культурологические подходы к определению понятия «культурное пространство»* рассматриваются теоретические положения, выводимые отечественными и зарубежными культурологами, которые характеризуют специфику феномена культурного пространства.

За последние несколько лет развитие в регионах актуальных художественных практик изменила центростремительный вектор художественной жизни России. Подобные тенденции связаны с распространением информации об актуальных арт-практиках, появлением плеяды современных художников приживающихся за пределами двух столиц. Исследованию этих процессов и влиянию их на культурное пространство региональных городов будет посвящен данный параграф.

Культурное пространство в широком смысле можно рассматривать как все внеприродное. Понятие культурного пространства стало широко использоваться с начала XX века в искусствоведении, социологии, истории и других науках преимущественно как ареал распространения изучаемой культуры. В нашем исследовании мы тоже обращаемся к нему в этом значении, так как нас интересует культурное пространство региональных городов России в период с 80-х XX по настоящее время.

Географический фактор как определяющий в формировании и развитии государства, этноса, культуры рассматривается в разных науках. Географические образы пространства становятся неотъемлемой частью мировоззрения, а географические знания – неотъемлемой частью истории. Понятие «географическое пространство» является рефлексией, одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека. Кроме того, это еще и результат процесса описания, осознания и осмысления земного пространства. Одним из факторов диалога различных этнических культур в региональном поликультурном пространстве является язык. Лингвистика формирует понимание культурного пространства через

лингвоментальные структуры, которые содержатся в сознании человека и фиксируются в языке.

Однако наиболее гуманитарную составляющую в понимании пространства привносит культурология. При культурологическом подходе к культурному пространству необходимо рассматривать его как конкретно-историческую форму бытия. Процедура его рассмотрения осуществляется через сопоставление культур, культурных процессов и явлений, в результате которого выявляются характерные особенности. При таком анализе культурного пространства можно обнаружить закономерности функционирования культуры, выстроить его морфологическую структурную модель, вывести базовые культурообразующие основания и проследить его динамику. Инструментами могут служить достижения в разных социальных сферах, пространственные и временные границы явлений, включенных в культурное пространство, условия их существования и функционирования, основные направления изменений и развития. Специфика пространства культуры состоит в том, что оно в отличие от находящихся в нем материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединен с определенными метафорами. Зрительные образы и моторные ощущения, дают представления о пространстве, являются различными способами рационализации визуальных объектов, моторных ощущений и выражают глубинные особенности миропонимания. Поэтому пространство наряду со временем – одна из важнейших категорий культуры, определяющих ее неповторимый облик. Важно рассмотреть общие принципы существования и функционирования культуры, раскрывающиеся через понятие культурного пространства. Давайте обратимся к подходам, характеризующим данное понятие.

Можно выделить два методологических направления в изучении культурных процессов: стадийный и феноменологический. Для первого характерно большое внимание к преемственности исторических этапов

движения культуры. Второй уделяет внимание бытийной стороне культуры и ее артефактов, их структурной организации и способам взаимосвязи.

Стадиальный подход, в свою очередь, так же имеет два направления. В первом ведущую роль играет идея прогресса и развития культуры от низшей стадии к высшей. Эта идея нашла свое отражение в европоцентризме согласно которому доминирующие европейские ценности, такие как рациональность, ориентация на технический прогресс и индивидуализм, определили основные характеристики современного мирового культурного пространства. Кроме того процесс глобализации который трансформирует культурное пространство так же развивается согласно вектору задаваемому западной культурой.

Во второй главе – **«Стратегии интеграции современного искусства в культурное пространство региональных российских городов (на примере Приволжского федерального округа)»** – выявляется модификация старых и появление новых социокультурных функций в современном искусстве, определяются социокультурные факторы подобного рода изменений и анализируются культурные процессы, сопровождающие развитие феномена актуального искусства на примере российских региональных городов.

В первом параграфе – **«Влияние институций и самоорганизованных художественных инициатив на формирование нового типа художественной среды»** анализируется опыт влияния художественных самоорганизованных инициатив и институций на формирование нового типа художественной среды.

Динамика художественной среды обусловлена необходимостью вовлечения в культурный процесс большего количества подготовленных зрителей, появления новых форм творчества, преодоления центростремительных процессов в художественной жизни. Большую роль в развитии художественной среды играют неформальные сообщества, инициированные непосредственно художниками. Мотивом, подталкивающим актуальных художников в регионах к объединению в самоорганизации,

является поиск единомышленников и стремление к коммуникации в рамках общего дискурса. Самоорганизации позволяют создавать пространства коллективного диалога, обмена мнениями и отсутствия институционального влияния. В таких пространствах авторитет «мастера» стирается, что дает простор для творческого поиска новых форм, тем, а главное – дает право на ошибку.

Самоорганизация это пространство свободы и эксперимента, где зачастую сам процесс и рождаемая в нем коммуникация важнее, чем финальный результат – событие. Такая сосредоточенность на процессе обусловлена тем, что самоорганизация обнажает его, делая доступным как для участников арт-сообщества, так и для зрителей. Так как конечное событие является коллективным плодом творчества самостоятельных художников, работающих вне каких-либо рамок и иерархий, процесс становится более важным, чем результат и предсказать его практически невозможно. Участников инициатив не связывают трудовые отношения, а значит, у них отсутствуют обязательства перед друг другом, поэтому за финальный результат никто не несет ответственность. Главное, что их связывает на определенное время – это совместное коллективное производство.

С одной стороны самоорганизации не настолько открыты для зрителя как музеи или галереи современного искусства, так как для понимания процессов происходящих в них от зрителя требуются не только знания об современных художественных практиках, но погруженность в городскую художественную среду, заинтересованность в процессе совместного творчества и диалога. Поэтому вокруг самоорганизации формируется узкий круг зрителей, из которых образуется сообщество. Отсутствие субординации и коллективность производства приводят к тому, что стирается ключевая для институций грань – между производителем и зрителем. Зритель становится соучастником, вовлеченным в процесс работы и совместных обсуждений. В тоже время открытость самоорганизации для новых участников, постоянна

смена создателей, ведет к развитию художественной среды и обогащению ее философии. Сообщество, самоорганизованное вокруг подобных инициатив, изменчиво, а так же для него характерна постоянная трансформация: одни группы присоединяются, другие – откалываются. Это и обеспечивает постоянный приток новых идей, динамику художественной среды. Но всегда есть риск, что постоянное воспроизводство среды в конечном итоге приведет к «само» воспроизводству, постоянному продуцированию в результате организации самих себя, собственного нарциссического образа.

Во втором параграфе – *«Колобаративные художественные практики в художественной среде»* анализируется опыт влияния «эстетики взаимодействия» на формирование нового типа художественной среды и рассматривается критический анализ подобных практик в зарубежном искусствознании.

Тенденции к расширению предметного поля творчества и вовлечение в совместную работу людей, напрямую не связанных с художественной деятельностью, является не только чертой авторов декларирующих себя как художников «эстетики взаимодействия», но и является одной из характерных особенностей художественной коммуникации в современном искусстве. В сущности, искусство всегда в той или иной степени служило фактором социальности и поводом к диалогу. Реляционная эстетика не является отдельным стилистическим течением в искусстве, а скорее представляет собой общую методологию создания работ. Целью произведения искусства является выработка новых моделей действия внутри существующей реальности на уровнях избранных художником. Оно с одной стороны затрагивают проблематику условий труда и производства культурных объектов, а с другой – меняющиеся форм социальной жизни. Реципиент становится соучастником художественного творчества не только в выставочном пространстве, но и других общественных местах. С начала 1990-х годов происходит распространение и институционализация группового и социально ангажированного творчества. В таких проектах

важен непосредственный контакт людей, групп и сообществ. Работая в эстетике взаимодействия художники могут не опасаться давления институциональной критики. Однако в силу невозможности обозначить четкие границы социального дискурса произведения могут подвергаться вмешательству в них политики, антропологии, социологии, активизма и других дисциплин.

В третьем параграфе – *«Культурное пространство Саратова и художественное сообщество: особенности взаимодействия»* рассматривается художественная жизнь Саратова с позиций влияния на нее современных художественных практик.

В начале перестройки в Саратове, в условиях ослабления идеологического контроля возникло художественное объединение «Белая роза» (В. Мошников и П. Маскаев), которое в дальнейшем было связано с ежегодными Хвалынскими пленэрами. Движение декларирует изучение и развитие традиций круга «Голубой розы» и Петрова-Водкина. В.А. Мошников по авторской методике проводит активную образовательную деятельность на базе отделения архитектуры СГТУ им. Ю.А. Гагарина. Самоназвание направления – «живописно-пластический символизм». На фоне этого при активном участии сотрудников Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева и его филиалов появляются авторы, работающие в области современного искусства, возникают отдельные институции и проекты.

В Саратове мощный толчок к развитию художественного сообщества, занимающегося актуальными художественными практиками, произошел благодаря формированию объединения «Желтая гора» во второй половине 1980-х гг. Художники этой группы открыли для Саратова новый вектор развития искусства не зависящего от идеологических и стилистических рамок, позволяющий экспериментировать с новыми способами взаимодействия со зрителем. Генераторами идей были М. Лежень и Е.Солодкий. В выставках группы участвовали молодые представители

творческой интеллигенции: С. Кругляк, М.Гаврюшов, С.Беляков, А. Лебедь, В.Курсеев, И.Петров и другие активисты того времени.

Первая и, пожалуй, самая известная, выставка объединения «Жёлтая гора» – «Активное пространство» («Подвальная») открылась в марте 1987 года в подвале здания на проспекте Кирова (дом №25). Экспозиция располагалась в двух зала бывшего бомбоубежища – темном и светлом. При входе зрителям предлагали свечу, которая выступала проводником и освещала путь в новое и неизведанное искусство. Выставка произвела фурор и на четвертый день была закрыта, но за короткое время ее посетили около двух тысяч зрителей, среди которых был легендарный поэт и классик современной литературы Д. А.Пригов. Последняя выставка объединения состоялась в Москве по приглашению заведующего выставочным отделом Центрального Дома художника (ЦДХ) В. П.Цельтнера летом 1990 года.

В 1990-е годы местом объединения представителей арт-сообщества был сквот Детский сад. В этот круг входили молодые художники, выпускники художественного училища им. Боголюбова – Д. Богатырев (Космонавт), Р.Салямов, А. Ермилов, А.Гнутов-Баюн. Двухэтажный дом в Ленинском районе Саратова, где ранее находился детский сад, стал местом формирования художественного андеграунда.

В ходе изучения специфики художественной среды региональных городов России было выявлено, что большое влияние на ее трансформацию из не способной к генерации и воспроизводству в живую и продуктивную, играют актуальные художественные практики направлены на социальное взаимодействие. Тенденции к расширению предметного поля творчества и вовлечение в совместную работу людей, напрямую не связанных с художественной деятельностью, является не только чертой авторов декларирующих себя как художников «эстетики взаимодействия», но и является одной из характерных особенностей художественной коммуникации в современном искусстве. В сущности, искусство всегда в той или иной степени служило фактором социальности и поводом к диалогу. Реляционная

эстетика не является отдельным стилистическим течением в искусстве, а скорее представляет собой общую методологию создания работ. Целью произведения искусства является выработка новых моделей действия внутри существующей реальности на уровнях избранных художником. Оно с одной стороны затрагивают проблематику условий труда и производства культурных объектов, а с другой – меняющиеся форм социальной жизни. В Саратове проектами, направленными на социальное взаимодействие реализует независимый куратор И. Сорокин среди них «Музейная долина», «След сада», «Саратовская крепость: рассредоточенный музей истории города» и другие.

Динамика художественной среды обусловлена необходимостью вовлечения в культурный процесс большего количества подготовленных зрителей, появления новых форм творчества, преодоления центристических процессов в художественной жизни. Основную роль в развитии художественной среды играют неформальные сообщества, инициированные непосредственно художниками. Мотивом, подталкивающим актуальных художников в регионах к объединению в самоорганизации, является поиск единомышленников и стремление к коммуникации в рамках общего дискурса. Самоорганизации позволяют создавать пространства коллективного диалога, обмена мнениями и отсутствия институционального влияния. В таких пространствах авторитет «мастера» стирается, что дает простор для творческого поиска новых форм, тем, а главное – дает право на ошибку.

Самоорганизация это пространство свободы и эксперимента, где зачастую сам процесс и рождаемая в нем коммуникация важнее, чем финальный результат – событие. Такая сосредоточенность на процессе обусловлена тем, что самоорганизация обнажает его, делая доступным как для участников арт-сообщества, так и для зрителей.

В Саратове к самоорганизациям можно отнести такие проекты как фестиваль современного искусства «Завод», Фестиваль визуальных искусств

«Смешанный лес» и Галерея ИМХО (Имплицитное Мета художественное объединение). Каждый из проектов отражает стремление художественного сообщества к формированию активной коммуникационной среды, сотворчеству и взаимодействию со зрителем вне привычных институциональных рамок. Особенностью фестиваля «Завод», осваивавшего промышленные пространства, является эклектика представленных направлений и техник, которая дала стимул для развития молодых авторов, работающих с актуальными художественными практиками в 2000-е годы. Атмосфера творческой свободы и созерцательности отличает фестиваль «Смешанный лес». Своеобразные «поездки за город» на территорию Соколовой горы давали возможность формировать новый тип отношений между художником и зрителем, выстраивать дружеские, неформальные связи внутри сообщества. Спецификой галереи ИМХО как самоорганизации стали четкая внутренняя структура и нацеленность на работу не только с саратовскими авторами, но и с художниками из других городов.

Представленный здесь экскурс является лишь малой частью исследования столько многообразной художественной среды Саратова. На мой взгляд, документация и анализ процессов преобразования художественной жизни является необходимым направлением исследовательской и научной деятельности. Многие явления, имеющие на первый взгляд, небольшие хронологические рамки влияют на дальнейшее развитие арт-сообщества. Круг художников, работающих с актуальными практиками, в провинции так узок, что «мы» становится тождественным «я». При этом отсутствие подготовленной, заинтересованной публики зачастую приводит к тому, что художественная инициатива начинает задыхаться в безвоздушном пространстве отсутствия альтернативных высказываний и мнений. Изоляция заставляет художников заниматься созданием инфраструктуры contemporary art, а так же изобретением собственного художественного контекста.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК РФ:

1. Кумакова Д.Б. Трансформация концепции феномена традиции в современном искусстве//Ценности и смыслы. М.: АНОО «Институт эффективных технологий», №6, Т.2, 2016. – С. 99-105
2. Кумакова Д.Б. Роль региональных арт-практик в трансформации художественной среды: от инерции к динамике//Культура и искусство. М.: NotaBene, № 6, 2016. –С. 749-754
3. Кумакова Д.Б. Коммуникации в художественной среде: искусство взаимодействия//Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, №3 (32), 2017. –С.37-41

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Кумакова Д.Б. Репрезентация власти в актуальном искусстве//Сборник материалов II Международного научного форума «Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты»/ под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. –Саратов: ИЦ «Наука», 2013. – С. 208-212;
5. Кумакова Д.Б. Книга художника в современном искусстве//Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Бунтующий человек в посткнижном мире»/Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – С. 140-145;

6. Кумакова Д.Б. «Манифеста 10: вопросы взаимосвязи политики и искусства в современных реалиях»//Мир на заре третьего тысячелетия: вызовы и решения: сб. трудов Всероссийской науч.-практ. конф. с элементами онлайн-школы (Саратов, 16 ноября 2013 г.)/ под ред. Д.Н.Конакова. Саратов: СГУ, 2014.– С. 24-27;

7. Кумакова Д. Книга художника в современном искусстве//Научные исследования студентов Саратовского государственного университета. Материалы итоговой студенческой научной конференции. Саратов: Саратовский университет, 2014 г. – С. 99-101;

8. Кумакова Д. Б. Популяризация современного искусства в Саратове: опыт Лаборатории новейших течений ГХМ им. А.Н. Радищева// Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие Саратова и Саратовской области» – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – С. 182-186;

9. Кумакова Д.Б. Искусство "первичных структур": стратегии развития современного искусства//Современная культурология: проблемы и перспективы. Сборник статей молодых ученых/под ред. Е.В. Листвиной, М.А. Серебряковой. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. – С. 32-35;

10. Кумакова Д.Б. Заговорившая «рыба»//Диалог искусств. – М.: Московский музей современного искусства, №4, 2015. – С. 133-134;

11. Кумакова Д.Б. Пути интеграции проектов в области современного искусства в культурное пространство города//Искусство и власть: материалы Международной научно-практической конференции/под ред. К.В. Худякова, С.А. Кузнецовой. – Саратов: Буква, 2016. – С. 192-197;

12. Кумакова Д.Б. Опыт художественной самоорганизации в Саратове. На примере галереи ИМХО (Саратов)//Современная культурология: проблемы и перспективы. Выпуск 2. Сборник статей молодых ученых / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. Саратов: Саратовский источник, 2016. – С. 28-32.

13. Кумакова Д.Б. О взаимовлиянии социальных и художественных практик: осмысление ангажированного искусства//Общество. Человек. Риски/ под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: ИЦ «Наука», 2017. – С. 134-136;

14. Кумакова Д.Б. Медиатека как открытая площадка для диалога с городом: опыт Саратова//Город#Тело#Медиа: сборник научных статей. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2017. – С. 77-82;